

ВСЕОБЩИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА

Анвар Ибрагим

Бывший премьер-министр и министр финансов Малайзии

Опыт Восточной Азии

Начну с обзора опыта Восточной Азии, поскольку он помогает понять некоторые страны в проблематичных уголках мира, в частности, на Ближнем Востоке и в Афганистане. Возможно, вы помните о «азиатском экономическом чуде», провозглашенном Всемирным банком. Закроем глаза на тот факт, что некоторые из этих «чудесных» стран далеки от демократии, в некоторые установлен режим «мягкой автократии», а в некоторых, по определению Фариды Закарии, — «нелиберальная демократия». Но в той или иной степени все эти страны верят в положительную роль частного сектора и частных предприятий. И в этом они правы, как в основном показывает опыт.

В этих странах некоторый период наблюдался резкий, впечатляющий рост, который, несомненно, открывает новые горизонты для планов на будущее и для размышлений. Эти страны жаждут новых реформ и новой свободы, которые на нашем дискурсе мы называем «главенство демократии».

Необходимость демократического правления

Некоторые из моих ближневосточных друзей спрашивают: «Зачем обязательно использовать слово ‘демократия’»? Отвечу: можно использовать любое другое слово, если под ним подразумеваются свобода совести, слова и собраний, главенство закона, разделение властей и прочие вещи. Потому что мы узнали: говоря о стабильной и разумной макроэкономической основе в Восточной Азии, нам не избежать основных принципов свободы и прав человека. Иначе люди не понимают: зачем развивать экономику, если при этом игнорируется вопрос о справедливости и народ лишается элементарных прав. Этот вопрос в итоге вылился в крупный конфликт в гражданском обществе, среди самих граждан. Чем увереннее страна идет вперед в экономике, чем сильнее прогресс, тем яснее видны новые горизонты и новые идеи. А идея свободы, несомненно, созвучна очень многим.

В основе рыночной экономики лежит свобода

Я был одним из немногих министров финансов в нашем регионе, предупреждавших Всемирный банк об опасности. В то время я возглавлял Комитет развития Всемирного банка и Международного валютного фонда (МВФ). Я предупреждал их с осторожностью отнестись к эйфории, сопутствующей явлению

«экономического чуда», тем более, что слово «чудо» может ввести в заблуждение в данном случае. Что чудесного в том, что в Китае 4/5 населения никак не затронуты глобализацией, а половина находится на пороге самой ужасной бедности? Что необыкновенного в той же Малайзии? Будучи министром финансов, я проталкивал отдельные программы — государственное жилье, качественное образование, здравоохранение и основная инфраструктура, которые распространялись на половину нашего населения. Так что термин «развитие» был для меня приемлем, «прогресс» тоже приемлем, но «чудо» и «стабильные макроэкономические основы» лишь вводили в заблуждение. Поэтому для нас так необходимо понять: говоря о рыночной экономике, мы говорим о свободе.

Опыт Малайзии

И снова я бы хотел обратиться к прошлому. Когда я поднимал вопрос о необходимости снизить налоги, мои предложения, естественно, были непопулярны, и мое мнение тогда расходилось с мнением начальства. Мой начальник требовал ресурсов и средств на крупные «мегапроекты». Он хотел построить самый длинный в мире мост, самое высокое в мире здание, самую большую в мире дамбу и самый большой в мире город. А я хотел снизить налоги, потому что знал, что только снизив налоги можно увеличить производительность. Я знал, что приоритетом должно стать лучшее в мире образование. А если не лучшее в мире, то, по крайней мере, лучше, чем оно было у нас в то время. Или лучшее в мире социальное страхование, лучшая в мире инфраструктура или информационные технологии — вместо показных проектов. И я цитировал не Адама Смита, а Ибн Хальдуна, чтобы показать необходимость в увеличении продуктивности.

Рациональное управление как всеобщее благо

Малайзия — многонациональное, мультирелигиозное общество. Мне пришлось прибегнуть к цитатам из Ибн Хальдуна и Ван Ань-Ши, китайского реформатора времен царства Северная Сун, которые рассуждали на эту же тему: о рациональном государственном управлении и необходимости порядка. Естественно, в то время еще не оперировали понятиями «подотчетность», «прозрачность», «отказ от регулирования». Но они, тем не менее, говорили о рациональном государственном управлении, антикоррупционных мерах, необходимости снизить налоги и снять с общества груз непомерного налогообложения. Иными словами, общая рекомендация правильная, но страны, общества и культуры должны иметь возможность искать свой собственный путь с некоторыми незначительными поправками. Конечно, всегда существует опасность, что при такой «вольности» кое-кто может воспользоваться этими идеями для утверждения «репрессий во имя экономики», на самом деле защищая мошенников и коррупцию.

Наследие Адама Смита

На прошлой неделе я был во Флоренции вместе Амартией Сен, Эммой Ротшильд и Мишелем Камдессю. У нас состоялся интересный разговор: мы вчетвером, с утра до вечера, пытались решить мировые проблемы. Несомненно, развитие и свобода – ключ к этому решению; все мы разделяем это мнение. Я был очень рад, что смог встретиться со старыми друзьями. Эмма Ротшильд напомнила о необходимости вспомнить Адама Смита и его «Богатство наций». Я вспомнил мой спор с преподавателями экономики, которые учили своих студентов на основе нескольких цитат из «Богатства наций», не требуя при этом, чтобы у студентов было четкое общее представление о работах Смита – не только «Богатства наций», но «Теории нравственных чувств».

Необходимость морали на свободном рынке

Потому что когда есть общее представление, тогда можно возражать на все эти обвинения в «излишках капитализма», вызванных жадностью, с которыми многие в развивающихся странах сегодня связывают глобализацию, капитализм и свободный рынок, понимаемый как саморегулирующийся рынок, работающий на принципе невмешательства государства («*laissez-faire*»). Никакие другие классические тексты для спора вам не понадобятся, потому что Адам Смит крайне убедителен в своих аргументах, защищая свободный рынок и, одновременно, называя примеры «излишков». Он напоминает нам как о «невидимой руке рынка», так и о необходимости защиты против излишков, которая гарантируется, если в механизм рынка встроены принципы морали и этики. Те же идеи ясно изложены во взглядах Джона Рагги, когда он говорит о «встроенном в рынок либерализме».”

В защиту свободного рынка

Я так подробно останавливаюсь на этом вопросе, потому что все эти споры за и против свободного рынка, к сожалению, не утихают. Я опасаясь излишней критики по отношению к МВФ и Всемирному банку, как, например, это делает Джозеф Штиглиц в своей книге «Глобализация и разочарование», потому что такой критицизм дает предлог для укрепления авторитарной власти, выступающей против рынка. Они используют подобную критику для того, чтобы отвлечь от реформ, отвлечь от всей проблемы рынка. Но если нам нужно преуспеть, нам придется рассматривать рынок не иначе, как единую систему. Если мы хотим преуспеть в экономике, нам неважно, что говорит по этому поводу администрация США. Чтобы выжить, независимо оттого, кто вы – мусульманин, индустриец или христианин, и где вы живете – в развивающейся или индустриальной стране – повторю, чтобы выжить, вам придется всей душой стоять за свободный рынок. Всей душой стоять за основополагающий принцип – свободу. И я думаю, что лучше обсуждать эту тему в таком ключе, нежели занять оборонительную позицию или просить извинений.

Рынки и распределение богатства

Те из нас, кто верит в то, что свобода и частное предпринимательство могут поднять экономику, должны высказывать это со всей уверенностью, исходя из собственного опыта и достижений. Студентом в Малайском университете в Куала-Лумпур мы вместе с моими товарищами, были несколько – не далеко, но тем не менее – несколько влево от центра. Когда я стал министром экономики, мои студенческие друзья (некоторые из них к тому моменту сами преподавали экономику) спрашивали: «А что же принцип распределения? Ты забыл о нём?». Я сказал: «Нет, не забыл». Но тогда мы застряли на распределении. Мы поняли, что мы «распределяем» бедность, потому что роста не было. Поэтому сегодня я недалеко ушел от Джона Ролса и его принципа «распределения справедливости», хотя я помню о его полемике с Нозиком. По крайней мере, если мы подтолкнем экономику, дадим людям права и поможем развитию свободного предпринимательства, мы сможем делить богатство, а не бедность. Иными словами, есть механизмы, с помощью которых можно принести огромную пользу беднейшему, обездоленному населению, если экономика начала работать слаженно.

Center for International Private Enterprise
1211 Connecticut Ave NW • Suite 700 • Washington, DC 20036 • USA
ph: (202) 721-9200 • www.cipe.org • e-mail: education@cipe.org